

УДК 343.8

Сопоставительный анализ нравственной мотивации детей «группы риска» и воспитанников ВК

Полякова Янина Николаевна,

кандидат психологических наук,

ведущий научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва,
доцент кафедры уголовного права и криминологии, Ростовский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России). Россия, г. Ростов-на-Дону

E-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3852-3128

Аннотация. В статье на основе экспериментальных данных рассматривается близость по уровню нравственного недоразвития воспитанников воспитательных колоний и педагогически запущенных подростков, что является в настоящее время тревожным фактом. Наличие утилитарных мотивировок у тех и других заставляет предположить, что от правонарушения их удерживают лишь соображения боязни наказания или выгоды – невыгоды.

Ключевые слова: педагогическая запущенность, профилактика, преступление, несовершеннолетний осужденный, нравственная мотивация, прогноз, эксперимент, психолог.

Связь трудновоспитуемости с преступностью прослеживается исследователями как отечественных, так и зарубежных психологов и криминологов. Поэтому особенно важно изучение и индивидуальное прогнозирование в отношении подростков, допускающих в своем поведении моральные проступки и мелкие правонарушения с тем, чтобы принять конкретные меры и предотвратить нарушение ими правовых норм. Определенное число таких подростков во время обучения совершают моральные проступки и мелкие правонарушения [1, 2].

Неоднократное повторение подростком аморальных поступков приводит к ослаблению нравственных мотивов, к закреплению отрицательных качеств личности.

Мы поставили задачу выявить характер нравственной мотивации подростков, учащихся колледжей и специальных учебных заведений и, кроме того, сравнить полученные данные о характере нравственной мотивации с аналогичными данными, относящимися к несовершеннолетним осужденным.

Выяснить характер нравственной мотивации человека – значит узнать, какими побуждениями он руководствуется, совершая тот или иной поступок (проступок, правонарушение) или воздерживаясь от него. Знание мотивов дает возможность в какой-то степени прогнозировать поведение индивида [3]. Особенно нас интересует наличие утилитарной мотивации. Наличие у того или иного подростка утилитарной мотивации и тем более циничной морали скорее всего будет свидетельствовать о его возможной потенциальной готовности к проступку, правонарушению.

В исследовании использовался методический прием – завершение незаконченных конфликтных рассказов: что можно сделать, следуя нравственным правилам или вопреки им. В двух рассказах: «Разбитое стекло» и «Чужие сигареты» описаны ситуации моральных проступков. В двух других – законченные ситуации уголовных преступлений: кража на пляже и ограбление ларька. Одна кража кончается удачно, в другой – персонаж задержан.

Данным приемом предполагается выяснить отношение испытуемых к описанным проступкам и правонарушениям, начиная от нечестности и кончая кражей. Рассказ о разбитом стекле направлен на выяснение суждений испытуемых о честности в моральном смысле (не в правовом): перед персонажем стоит дилемма: сознаться или не сознаться в проступке? Рассказ «Сигареты» – о честности на уровне недопустимости мелкой кражи. «Пляж» – о краже личного имущества, кончившейся удачно, «Ларек» – о краже государственной собственности, которая кончилась поимкой вора. Таким образом, в рассказах идет нарастание аморальности – от элементарной нечестности до уголовного преступления.

Чтобы получить экспериментальный материал о неблагоприятном поведении и о суждениях подростков, содержащих нравственное чувство раскаяния по поводу неблагоприятного поведения, с испытуемыми проводилась беседа, в ней спрашивалось – были ли у подростка поступки, от которых кто-нибудь пострадал, были ли такие поступки, в которых бы он очень раскаивался, что это за поступки и т. д.

Суждения, высказанные по поводу вышеназванных рассказов, можно разделить на следующие группы:

1. Суждения, содержащие мотивировки отказа от кражи:

а) нравственные: «Я бы не взял, нехорошо воровать», «Он поступил неправильно, нельзя делать такую пакость»,

б) утилитарные: «Не стоило идти на такую мелочь» («Пляж»), «Его могли поймать и избить», «Не стоило – когда его поймают, он будет каяться в том, что сделал» («Ларек»). «Поступок Сергея нехороший. Я бы на это дело не пошел. А вдруг бы поймался?» («Пляж»).

2. Суждения, содержащие аморальное, преступное завершение предложенных рассказов о кражах: «Стоило украсть. Молодец. Ну если ему деньги нужны, то нужно было брать» (рассказ «Пляж»). «Если бы (Борис) был уверен, что его никто не видел, он бы не сознался. Если же он не был уверен, то надо сделаться вроде бы честным» (рассказ «Стекло»).

При анализе выявления характера нравственной мотивации мы более всего ориентировались на частоту встречающихся аморальных и утилитарных мотивировок. Это объясняется двумя соображениями: во-первых, нас более всего интересует, насколько близки трудновоспитуемые подростки и несовершеннолетние осужденные, находящиеся в воспитательной колонии, по уровню их нравственного недоразвития. Во-вторых, несмотря на использование коррекционной шкалы, мы хотели, насколько это возможно, исключить неискренние ответы, а таковыми будут скорее «нравственные» («я бы не украл – это нечестно»), чем утилитарные («на пляже не стоит красть – туда много денег не берут»).

Остается еще одно сомнение, которое всегда имеется в виду при использовании моральных коллизий: идентифицируют ли испытуемые себя с персонажами рассказов?

В нашем эксперименте, как нам кажется, об идентификации свидетельствуют высказывания подростков: «Толя стащил из пачки одну сигарету, я бы на его месте также сделал»; «Сергей поступил правильно. Конечно, стоило украсть деньги на пляже. Каждый живет, как хочет и как может, если есть возможность, то ее не надо упускать»; «На эту кражу ему идти не стоило. Можно было бы проще! А как проще – я не скажу» и т. д.

Сравнение суждений, высказанных по всем рассказам вместе учащимися, показало, что различия между этими группами статистически не значимы. Сравнение суждений, высказанных учащимися по отдельным рассказам, воспитанники ВК высказали больше, чем трудновоспитуемые подростки на свободе отрицательных и утилитарных суждений по рассказам о моральных проступках. А именно – среди несовершеннолетних осужденных каждый второй высказал нежелание признаться в проступке, среди другой группы подростков – каждый третий. Что же касается рассказов о крупных кражах, то обе группы дали равное количество утилитарных мотивировок и аморальных завершений рассказов.

Таким образом, включение в борьбу мотивов персонажа рассказа «Сигареты» элементарной (вторичной) потребности в курении сразу уравнивает ответы этих двух несколько различных категорий подростков, а именно – в той и другой группе подростки дали одинаковое количество аморально завершенных рассказов, в то время как по рассказу о разбитом стекле ответили, что не сознаются в проступке больше половины воспитанников ВК и только одна треть педагогически запущенных подростков.

На основании одних только моральных суждений исследователь не имеет права делать выводы о качествах личности испытуемых и все-таки, очевидно, мы можем предположить, что у подростков – этих категорий – имеются напряженные элементарные потребности, сила которых проявляется уже на вербальном уровне и которые могут мотивировать проступки и правонарушения. Очень наглядно это видно из высказываний подростков. Вот, например, мотивировки испытуемых по поводу рассказа «Сигареты»: «Взял бы, так как он с малых лет курил и без курева прожить не может», «По-моему, взял, ему курить хотелось», «Я бы на Толином месте взял несколько сигарет, потому что хотелось курить», «Толя стащил из пачки пару сигарет, потому что я бы на его месте сделал также», «Взял несколько штук», «Я бы взял».

Суждения по поводу рассказов «Пляж» и «Ларек». Напомним, что кража, в первом рассказе для его персонажа кончилась удачно, а во втором – неудачно. Поэтому здесь интересны данные об утилитарных мотивировках.

Можно сделать вывод, что отношение к краже у равного количества подростков из этих группы определяется исходом кражи – ее удачей или неудачей. Они не одобряют кражу только в том случае, если она завершилась неблагоприятно или если «игра не стоит свеч».

Основываясь на суждениях, высказанных по поводу рассказов на моральные и криминальные темы, можно сделать следующие выводы: есть основание говорить о близости по уровню нравственного недоразвития воспитанников воспитательных колоний и педагогически запущенных подростков – это тревожный факт. Наличие утилитарных мотивировок у тех и других заставляет предположить, что от правонарушения их удерживают лишь соображения боязни наказания или выгоды-невыгоды [4; 5].

Характер нравственной мотивации, а именно – доминирование утилитарных мотивов поведения (и тем более циничной морали), по нашему мнению, может выступать в качестве одного из существенных критериев отрицательного индивидуального прогноза поведения педагогически запущенного подростка. Само собой разумеется, что этому должно предшествовать глубокое изучение личности подростка и выделение других критериев, например, отрицательные эмоционально-нравственные отношения в семье подростка, его неустойчивость, подверженность влиянию группы, отсутствие нравственного чувства вины, определенный «стаж» моральных проступков.

Список литературы

1. Вилкова А. В., Фадеева С. А. Психолого-педагогическая система организации исправления несовершеннолетних осужденных // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2024. С. 63-71.
2. Вилкова А. В., Литвишков В. М. Особенности социально-образовательной среды воспитательных колоний в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3. № 2. С. 97-101.
3. Вилкова А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: дис. ... док-рапед. наук: 13.00.01 / Вилкова Алевтина Владимировна. – Великий Новгород, 2016. – 444 с.

4. Кириллова Т. В. Развитие идеи воспитывающего коллектива несовершеннолетних осужденных в современной пенитенциарной педагогике // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь. 2025. С. 64-68.

5. Чикалова В. С., Ковтуненко Л. В. Личностные особенности подростков с асоциальным поведением / В. С. // В сборнике: Антропоцентрические науки в образовании: вызовы, трансформации, ресурсы. Статьи II Международного форума. Воронеж, 2025. С. 275-278.